

Нагрудный карман

Мем, кто интересуется московскими древностями, известны работы, или хотя бы имя, Михаила Григорьевича Рабиновича (1916—2000). Недавно были опубликованы и его мемуары*, которые позволяют увидеть теперь уже наше сравнительно недавнее прошлое глазами историка и очевидца в одном лице. В таком сочетании есть свои преимущества. Профессиональное достоинство археолога — внимание к деталям. И не только в раскопе. Но и в окружающей жизни. Еще большее достоинство — в умении объяснить с помощью этих деталей нечто принципиально важное. Один из сквозных сюжетов книги воспоминаний ученого — «загадка» его поколения (с. 150), чья студенческая молодость пришлось на эпоху большого террора, а «психология» сформировалась под воздействием утвердившегося сталинского режима. Автор показывает, как постепенно вытравлялись из сознания его сверстников и его самого последние сомнения, как все больше они утверждались в том, что «так надо». Но в поворотном для судеб страны и власти 1943 году между будущим мемуаристом и одним из его друзей произошло столкновение, показавшее, что у каждого — своя мера сопротивляемости Системе, своя последняя грань.

Повод к стычке был, казалось, не самый существенный — опубликованные в газетах образцы новой военной формы (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 г.). А конкретной причиной стало исчезновение нагрудных карманов на солдатской гимнастерке.

Отныне, то есть именно с 1943 года, «гимнастерки солдат и сержантов отличались от офицерских тем, что не имели нагрудных прорезных карманов с клапанами». Солдат, вынесший на своих плечах главные тяготы отступления, был теперь, когда стало немного легче, лишен права даже на минимум сокровенного — права на нагрудный карман.

В ответ на удивление, высказанное Рабиновичем по этому поводу, его бывший товарищ по истфаку Московского университета, сам недавно вылезший из солдатской гимнастерки, ныне — курсант школы МГБ, возмутился:

— А зачем солдату карманы? Ох, сколько еще в тебе этого... (с. 291).

Свидетельство мемуариста дополняет свидетельство художника: первого июня 1943 года Александр Твардовский в письме к жене, рассказывая о превращениях издательской судьбы образа Василия Теркина, заметил: «Солдат сейчас не в моде. Он должен занять подобающее ему место».

«А зачем ему карманы?» и «Солдат должен занять подобающее ему место!» Вот так!

Удивительно, но Твардовскому удалось прямо и ясно сказать об этой перемене в отношении к «труженику-солдату» в самой поэме:

Срок иной, иные даты.
Разделен издревле труд:
Города сдают солдаты,
Генералы их берут.

Впрочем, и указ 6 января 1943 года о введении новой военной формы не все-

* Рабинович М.Г. Записки советского интеллектуала. М., 2005.